

Се Юньгуй наконец понял: эти омеги, скорее всего, были изгнаны из своих племен как вестники беды, так же, как и он сам.

— Вы проделали долгий путь, вы наверняка устали. Я сварил несколько яиц, правда, их немного. Ты проводи этих омег ко мне, чтобы они немного подкрепились, а сам иди поохотиться для своих соплеменников. Что касается жилья, решишь сам, как всех разместить, — сказал Се Юньгуй.

— Хорошо, спасибо тебе, А-Гуй!

— Не забудь, вы там, идите за мной! — бросил Се Юньгуй и собрался было вести омег к своей пещере, чтобы накормить их.

Однако он заметил, что те держат на руках маленьких детей, и подняться по каменным ступеням им будет не под силу, к тому же одна из омег хромала. В итоге Се Юньгуй решил расположить их в тени раскидистого дерева, а сам поднялся к пещере и принес вниз пять яиц, сваренных в чайной заварке.

Всего их было шестеро омег и четверо малышей. Среди взрослых двое были мужчинами-омегами из племени енотов — с пушистыми хвостами и ушками. Один из них плохо видел, а у другого были последствия детского паралича.

Се Юньгуй поставил деревянную миску, очистил яйца от скорлупы и бамбуковым ножом разрезал их на части. Сначала он протянул угощение малышам:

— Ешьте, это куриные яйца.

Затем он раздал остальное омегам, а одно яйцо оставил себе, чтобы покормить своих двух детенышей.

— Спасибо тебе, — поблагодарил его омега-енот.

— Не стоит благодарности, я сам их приготовил, попробуйте, вкусно ли получилось, — ответил Се Юньгуй и, раскрошив немного белка, положил его в широко открытый рот маленького черного змееныша.

— М-м, вкусно, папа, это очень вкусно! — проговорил змееныш, сделав первый укус, и его хвост тут же радостно затрясся, показывая, что еда ему пришлась по вкусу.

— Ну раз так, ешь побольше, — Се Юньгуй отломил большой кусок для волчонка и положил на лист, чтобы тот мог есть самостоятельно.

Четырем малышам было около двух лет. Попробовав белок, они широко распахнули глаза и принялись уплетать лакомство за обе щеки. Остальные омеги последовали их примеру.

Когда Лэн Жань принес горсть ягод, он застал эту умильную картину: прекрасный А-Гуй сидел под деревом и кормил своих детей. Уголки его губ невольно дрогнули в улыбке.

— А-Гуй, эти ягоды кисло-сладкие, малыши их очень любят, попробуй и ты.

Ягоды эти росли на самых верхушках деревьев, так как лозы, на которых они созревали, вились вокруг стволов.

— Хорошо, спасибо! — Се Юньгуй не стал отказываться. Он отец, почему бы ему не поесть ягод вместе с детьми?

Се Юньгуй никогда раньше не видел таких плодов: размером с большой палец, пурпурно-красные, они выглядели очень аппетитно.

— Держите, вы тоже угощайтесь, — он протянул ягоды остальным омегам.

— Спасибо, А-Гуй, — поблагодарил его омега с больным глазом.

— Не забудь, как тебя зовут? — спросил Се Юньгуй.

— Меня зовут А-Мин, я омега из племени енотов, — смущенно ответил тот, опустив голову.

— А я А-Фэн, тоже омега-енот, — представился второй, тот самый, что хромал.

Остальные четверо омег также представились по очереди:

— Я А-До!

— Я А-Юнь!

— Я А-Лин!

— Я А-Синь!

Все четверо оказались омегами из племени кроликов, и малыши, которых они держали на руках, по всей видимости, были их детьми.

Неподалеку, у корней деревьев, отдыхали старые зверолюди и те, кто еще не мог принять человеческий облик или только недавно научился этому. Малыши-зверолюди смотрели на яйца в руках Се Юньгуя и сглатывали слюну, но не просили еды. Се Юньгуй сварил их совсем немного, на всех бы не хватило. Он решил, что в следующий раз обязательно приготовит угощение и для них.

Вскоре вернулся Лэн Жань с другими воинами. Они принесли жирную добычу — диких горных коз.

— Ух ты, вождь такой сильный! — восторженно воскликнули малыши.

— Здесь так много дичи, мы только вышли, а уже столько поймали, — заметил один из воинов-енотов.

— И правда, этого хватит, чтобы все наелись досыта!

Лэн Жань и его люди разделали туши, сначала раздали мясо детям и старикам, а остальное поделили между собой.

— А-Гуй, возьми это мясо, отдай детям, — Лэн Жань протянул ему самый нежный кусок.

— Не нужно, ешь сам. Я вчера подстрелил фазана, еще не доели, — Се Юньгуй действительно устал от мяса, за последнее время он наелся его досыта.

— Ну, как знаешь, — Лэн Жань не стал настаивать.

Когда все закончили трапезу, Се Юньгуй обратился к Лэн Жаню:

— Эта территория безопасна. Решай сам, где строить жилье, обустраивай своих соплеменников.

Сказав это, он собрался уходить вместе с детьми — в полдень им был положен дневной сон. Но вдруг волчонок подал голос:

— Папа, я не хочу спать, я хочу поиграть! — он с тоской посмотрел на других детей, которые, наевшись, резвились на траве.

— Ладно, иди поиграй с ними, только не дерись, — Се Юньгуй подумал, что малышу действительно нужны друзья.

— Папа, я то же хочу играть, — запищал маленький змееныш.

— Ты? Боюсь, тебя затопчут. Ты такой крошечный, в траве не разглядишь, какая тебе игра с другими детьми? — Се Юньгуй беспокоился.

— Папа, я-я буду осторожен.

— А-Гуй, не переживай, они будут внимательны. Малыши-зверолюди не такие хрупкие, как ты думаешь, — вмешался Лэн Жань.

Се Юньгуй бросил на него грозный взгляд: «Это мои дети, не тебе мне указывать, хм!»

Лэн Жань почувствовал странное удовольствие. А-Гуй был до того хорош, что от одного этого взгляда у него перехватило дыхание.

Се Юньгуй, несмотря на свои опасения, не смог отказать сыну и опустил змееныша на землю. Тот, радостно извиваясь буквой S, пополз к остальным детям. Се Юньгуй смотрел на беззаботных малышей, и его сердце смягчилось. Эти дети были по-своему несчастны: бродячие зверолюди — это те, кого изгнали или чьи племена были захвачены. Если бы его самого когда-то прогнали, он был бы одним из них.

Для других племен они были вестниками беды и опасности. Но разве можно называть «нечистыми» тех, кто просто родился с увечьем или пострадал в бою? Се Юньгуй вспомнил прежнего владельца тела, посмотрел на омег и принял решение.

<http://bllate.org/book/20048/1981546>